

УДК 72:9 (575.2) (04)

ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ КРЕПОСТИ ПИШПЕК

Р.М. Муксинов – докт. архит., проф.

Т.В. Грицуняк – аспирант

History of Pishpek and its vicinities since ancient settlements to a chief town of a uyezd was studied using important documents of central archives. It was shown that the inhabitants' ancient history was reflected in the life of the town.

Находки археологических памятников в Чуйской долине восходят к эпохе первобытно-общинного строя. Обнаружены следы стоянки на северной окраине города – на правом берегу рукава реки Аламедин, напротив Карагачевой рощи. Известны находки в поселке Маевка, в пригородном селе Аламедин, около Аларчинского ущелья и в других окрестностях. Памятники ранних кочевников – саков, а затем усуней – найдены в прилегающих к городу и других местах Чуйской долины. Находки в древних курганах отражают роль долины как трассы древнего торгово-караванного пути, связывавшего Среднюю Азию со странами и народами Запада и Востока [1–6]. Один из памятников тюркских каменных изваяний ("баб") найден в центре города (при строительстве здания ресторана "Сейил" на бульваре Эркиндик (бывшая ул. Дзержинского) летом 1971 г.).

В VI–XII вв. одно из оседлых поселений располагалось на высоком глиняном холме в северо-восточной части города, где спустя много веков была заложена кокандская крепость Пишпек (ныне территория Кузнечной крепости). Невдалеке, в северной части города (менее 1 км от Кузнечной крепости) по трассе современного Большого Чуйского канала, по улице Карпинского (ныне Суюмбаева), в районе Алмаатинской (ныне Курманджан датки) улицы и в центре с. Аламедин располагался ряд

сельских поселений IX–XII вв., возможно, составлявших некогда единый комплекс. Но как следствие опустошительного монгольского нашествия городская жизнь здесь приходит в упадок. Поэтому интересны археологические находки и памятники этого времени – XIII–XIV вв. на территории города и его окрестностях.

Руины поселений послемонгольского времени обнаружены в городище возле с. Кара-Джигач, расположенном у выхода реки из Аламединского ущелья. Рядом находился могильник христиан несторианского толка (XII–XIV вв.). Расшифровка древних сирийских и тюркских надписей на широко известном востоковедам древнем пишпекском христианско-несторианском кладбище показала существование древнехристианской колонии в Чуйской долине.

Одним из последних завоеваний Кокандского ханства в первой трети XIX в. явилось завоевание края. Эти события прервали дружественные кыргызско-русские отношения, привели к возведению кокандскими феодалами в Семиречьи Пишпекской крепости, сыгравшей важную роль в их власти над северо-кыргызскими племенами, жившими к западу от оз. Иссык-Куль. Крепость Пишпек – один из наиболее мощных форпостов Коканда – была построена в одноименном урочище кушбеги Ляшкером в 1825 г. по приказу хана Мадали, что и отмечено в русских и восточных

источниках. Венчая вершину высокого глиняного холма на левобережье р. Аламедин, она господствовала над окружающей местностью, находясь в самом средоточии кыргызских пашен, на пересечении скотопрогонных дорог и торгово-караванных путей.

По своему устройству глинобитная крепость была типичной для позднесредневековых среднеазиатских укреплений: она имела два ряда толстых и высоких стен, прорезанных бойницами и амбраурами, угловые башни и ворота, по внешнему обводу стен проходил глубокий ров с водой. По конфигурации крепость Пишпек напоминала вытянутый с севера на юг четырехугольник. За первыми крепостными стенами располагались глинобитные постройки, солдатские казармы и склад боеприпасов, лавки и мазанки торговцев, сборщиков податей и семей военных. На небольшой насыпной площадке у пруда, обсаженного деревьями, комендант обычно принимал приезжих, творил суд и расправу. Символом его власти была виселица у самой крепости здесь же, на холме. Под контролем коменданта в Пишпеке происходили ежегодные съезды (топ) манапов и биев (судей), собиравшихся для решения спорных вопросов.

В пределах цитадели, занимавшей восточную часть укреплений, находились дом коменданта и других начальствующих лиц, караульное помещение, пороховой и оружейные склады, мастерская для починки оружия и отливки пуль, казначейство и различные хозяйственные постройки – продовольственный склад, бойня, а также колодец. Здесь же размещались мазанки и юрты для заложников из родовитых кыргызских семей. Наряду с мечетью, а для устрашения наиболее непокорных в крепости имелся зиндан – тюрьма в подземелье.

Под защитой Пишпекской крепости вблизи ее западной стены в роще абрикосовых деревьев возникло одно из самых значительных поселений в Чуйской долине. В нем насчитывалось не менее 120, а возможно, и несколько сотен глинобитных мазанок, заселенных преимущественно "аркатскими сартами" – выходцами из Ташкента и Бухары, владевшими купленными или выменными у кыргызов баранами. Здесь же в небольшом количестве проживали узбеки земледельцы (огородники) и

ремесленники, отчасти из бывших солдат, а также приезжие купцы и торговцы из Ташкента, Маргелана и Намангана.

После таможенного досмотра в припишпекских постоянных дворах (караван-сараях) останавливались на отдых следовавшие в ханство дальние караваны, а в лавочках на базаре в селении и в самой крепости на дому у узбекских торговцев велись торговля с гарнизоном и неэквивалентный обмен изделий кокандского ремесла на кыргызский скот. Пишпек играл роль складского и торгово-перевалочного пункта для Чуйской долины, Сусамыра, Прииссыккуля и других районов Тянь-Шаня.

Во время нередких вспышек национально-освободительного движения кыргызы уничтожали выезжавших из крепости сборщиков налогов и их охрану, нападали на Пишпек и другие ханские поселения, разбивали на виду у них посланные на выручку осажденным войска из Коканда.

В 1842 г., когда вести о разгроме иссыккульскими кыргызами кокандских гарнизонов достигли айлов их чуйских соплеменников, последние фактически блокировали Пишпек, и, почувствовав себя вновь независимыми, отказались от уплаты налогов Коканду. Поскольку Пишпек являлся сильнейшим форпостом ханства в Северной Киргизии, коменданты его обычно облекались важным званием датхи или бека. Им были подведомственны коменданты Токмакской крепости и укрепления Ак-Су. Сами они подчинялись непосредственно правителю Ташкентского округа – вилайету. С конца 40-х годов XIX в. пишпекские коменданты, по-прежнему озабоченные фискально-карательными операциями против казахско-кыргызского населения в долине р. Чу, начинают вместе с тем активно противодействовать усилиям царской России, продвигавшей свои войска в Чу-Илийское междуречье. Всякий раз вслед за основанием там русских опорных пунктов в Пишпек прибывают усиленные отряды кокандских войск, готовые к нападению на русские укрепления и поселения, к очередному ограблению кыргызско-казахских кочевников в крае, что наблюдалось в 1848–1859 гг.

Попытки русских пограничных властей установить непосредственные контакты с кыр-

гызами Чуйской долины (особенно участвовавшие с середины 50-х годов XIX в.) способствовали, по-видимому, активизации здесь антикокандских выступлений. Так, в 1857 и 1858 гг. в Пишпекке снова скопилось кокандское войско в несколько тысяч человек, намеревавшееся напасть на казахские волости за р. Или и на русских переселенцев, и принудить русскоподанных казахов перекочевать за р. Чу. Восставшие казахи и кыргызы, выступив против притеснения и жестокости правителя Ташкента Мирзы Ахмата, расправились с ненавистными сборщиками податей, а затем прервали сообщения между кокандскими крепостями в Таласской и Чуйской долинах, осадив их гарнизоны и Чимкенте, Аулие-Ата и Пишпекке.

С конца 50-х годов XIX в. значение Пишпекки как одного из наиболее сильных форпостных укреплений на северных границах кокандских владений все более возрастало. Ханское правительство почти ежегодно принимало меры к усилению крепости и ее гарнизона, стараясь также сохранить влияние на казахов и кыргызов, кочевавших поблизости.

В свою очередь, стремясь к овладению Кыргызстаном и другими районами Средней Азии, царское правительство придавало большое значение занятию Пишпекки и других кокандских укреплений в Чуйской долине. Западно-сибирские власти ясно понимали, что это – единственное решительное средство ликвидации кокандского господства в Семиречье и необходимое звено в осуществлении одобренного царским правительством плана соединения передовых пограничных линий – Оренбургской и Западносибирской. Именно поэтому Пишпек оказался в фокусе военно-политических интересов Коканды и России, и назревавшее из-за него военное столкновение становилось неизбежным.

Между тем коменданты Пишпекской крепости и их повелители в Ташкенте и Коканде продолжали претендовать от ханского имени не только на горы Ала-Тоо, но и на Прииссык-кулье, принявшее в 1855 г. подданство России. Действия кокандцев ускорили выступление из Верного в конце августа двухтысячного отряда под началом полковника Генерального штаба И.Э. Циммермана, имевшего целью овладеть

Токмаком и по возможности Пишпекком. Во время похода русские распространяли обращение к кочевавшим по р. Чу казахам и кыргызам, разъясняя, что действия отряда направлены исключительно против кокандцев.

После взятия 26 августа 1860 г. Токмака отряд в два перехода достиг Пишпекки. При переправе через р. Аламедин у восточной стороны крепости кокандцы обстреляли его из пушек. Циммерман решил отказаться от прямого штурма и начал регулярную осаду. Артиллерийским огнем, продолжавшимся пять дней, осаждающие повредили наружную стену крепости и угловую юго-западную башню, где намечался прорыв обороны. Кокандцы потеряли почти десятую часть гарнизона – 20 убитых и около 50 раненых, русские – всего 7 человек. Вечером 4 сентября кокандцы сдались в плен во главе с датхами Атабеком и Алишером. Почти всех пленных отпустили. Взорвав и основательно разрушив крепостные стены, предав огню все военные постройки внутри крепости (гражданские строения вне стен Пишпекки были нетронуты), отряд выступил в обратный путь на Верный.

Падение Пишпекской крепости – одно из сильнейших событий в крае после Аулие-Ата – поколебало представление о силе Коканды, показав действительную мощь России. В начале октября полторатысячный авангард кокандского войска решил отвоевать потерянный Чу-Илийское междуречье, занявшись восстановлением и усилением укреплений у Токмака и Пишпекки, однако весной 1862 г. у стен вновь отстроенного кокандцами Пишпекки появился русский рекогносцировочный отряд из Верного под командованием полковника Г.А. Колпаковского.

Окончательное падение Пишпекской крепости было ускорено вспыхнувшим в начале сентября того же года восстанием чуйских кыргызов против гнета кокандских феодалов. Г.А. Колпаковский начал полную осаду крепости, разрушая артиллерийским огнем башни и укрепления. Во время осады крепости окрестные кыргызы оказывали всяческое содействие русским войскам, поставляя им скот, юрты и лошадей, разрушив их селение вблизи крепости.

Уже к осени 1863 г. было ликвидировано кокандское господство на севере, где прожи-

вала большая часть кыргызов, добровольно принявших подданство Российского государства. Это спасло кыргызский народ от поражения соседними державами, устранило разорительные междоусобные родоплеменные войны, а также ускорило процесс его экономического, политического и культурного развития, не избавив, однако, трудящихся от эксплуатации баев и манапов, колониального гнета царизма. И хотя самодержавие сдерживало свободу народов, вхождение края в состав России имело прогрессивное значение.

Возрождение Пишпека – вначале как опорного пункта русских войск, затем крестьянского поселения, а позднее и городского центра – произошло после окончательного закрепления России в Чуйской долине и нараставшего в конце 60-х – начале 70-х годов переселенческого движения из центральных губерний страны. Вопрос о наличии в те годы в Пишпекке военного укрепления, возможно, требует еще уточнения, а возникновение здесь оседлого поселения подтверждено документами.

Под защитой Пишпекского пикета возле него и у Ташкентской дороги вскоре поселилось несколько семейств так называемых чалоказиков, занявшихся огородничеством, хлебопашеством, возможно, содержавших скот. К ним стали присоединяться узбеки, отчасти из живших ранее в крепости торговцев, огородников и ремесленников (даже в середине 70-х годов XIX в. некоторые из них жили здесь, подобно кыргызам, в юртах, однако не кочуя), а затем и татары. Первопоселенцы построили вдоль почтовой дороги глинобитные с плоской заливной крышей восточного типа мазанки (сакли) и небольшие лавки, послужившие началом базара в Пишпекке. С открытием почтового сообщения в 1867 г. между краевым центром Туркестанского генерал-губернаторства – Ташкентом – и областным городом Семиречья – Верным – на Пишпекской дороге рядом со многими станциями Семиречья постепенно возникали крестьянские поселения, жители которых называли станции "пикетами" (впоследствии упразднены). Тогда же и почтовую станцию в Пишпекке называли Пишпекским пикетом.

Образование русских крестьянских селений в Семиречье вдоль трактовых дорог отве-

чало новым колонизаторским целям семиреченской администрации, просившей в январе и сентябре 1868 г. разрешения у краевых властей на поселение в Пишпекке 50 крестьянских семей, желавших жить в Токмакском уезде. Ими и подобными переселенцами были основаны на линии почтового тракта два крестьянских поселения (вблизи развалин кокандского Пишпека): большое село Аламедин (1868 г.), а затем, невдалеке от него, село поменьше – собственно Пишпек (не позднее 1870 г.), названные так по имени урочища и бывшей крепости (передавшей впоследствии свое наименование почтовой станции, селению и новому городу).

Пионерами русской крестьянской колонии в Чуйской долине были выходцы из Пензенской, Самарской, Воронежской и Тамбовской губерний России. Переселенцы на первых порах строили землянки и шалаши, "временки". Затем к ним присоединились торговцы – узбеки из Ташкента, Намангана и других местностей Узбекистана. Национальный состав пишпекских жителей был представлен следующим образом: русских семей было 9, узбекских – 48 и татарских – одна.

В последующие годы население Пишпека и его торгово-промышленная прослойка постепенно увеличивались в результате предоставления в Семиречье льгот русским крестьянам-переселенцам, а также обещания администрации образовать здесь город.

Тогдашний Пишпек не отличался от вновь основанных русско-украинских селений. Среди его мало приглядных мазанок выделялись 13 домов европейского типа, в том числе почтовая станция (из сырцового кирпича), кабак, а также дома хозяйственно окрепших, зажиточных жителей.

Дореволюционная история Пишпека как уездного города исчисляется лишь четырьмя десятилетиями (1878–1917 гг.). До 1878 г. центром Токмакского (впоследствии Пишпекского) уезда был в течение 11 лет Токмак (1864–1867 гг. – русское укрепление). Но уже с 1869 г. по настоянию начальника Токмакского уезда (образованного в 1867 г.), в связи с неблагоприятным расположением пункта было решено перенести его в более удобное место – к бывшей Пишпекской крепости, в Кочкорку

или Кутемалды (район нынешнего г. Балыкчи, у северо-западной оконечности оз. Иссык-Куль). Но все эти проекты не были одобрены в Ташкенте (Семиреченская область входила в туркестанское генерал-губернаторство, а в 1882–1899 гг. – в Степное).

В 1870 г. туркестанский генерал-губернатор во время поездки по Семиречью, ознакомившись с Токмаком и Пишпекком, остановил свой выбор на Пишпекке. В 1872 г. начальнику Токмакского уезда были сообщены правила раздачи переселенцам земли у Пишпека, но вплоть до 1878 г. проект о переносе уездного центра не был осуществлен. В связи с тем, что во время сильного зимнего разлива р. Чу в 1877 г. Токмак был вновь полузатоплен, военный губернатор Семиреченской области получил согласие на перенос уездного центра в г. Пишпек.

29 апреля 1878 г. уездное управление было перенесено в Пишпек, а в мае 1878 г. сюда были переведены уездно-городские учреждения, в том числе уездный суд, касса и почтовая контора. Одновременно с чиновниками в Пишпек переехали уездный врач и акушерка. Передислоцировалась и часть Токмакской воинской команды, солдаты которой до устройства казарм в Пишпекке временно разместились в с. Аламедин.

Пишпек постепенно становился городом и в социально-экономическом отношении. Планировка и начало застройки Пишпека как города велись уже после перенесения сюда центра управления уездом. Тогда же в Верном под руководством областного инженера была составлена первая проектная схема разбивки городских кварталов и площадей – важнейших частей нового города. План был утвержден 31 августа военным губернатором Семиреченской области генерал-лейтенантом Г.А. Колпаковским.

Особое место в плане, помимо выделения объектов общегородского значения (базарной, гостиной и церковной площадей, парадного плаца и городского сада, госпиталя, кладбищ и мест для кузниц), занимали площади для городской тюрьмы и казарм местной военной команды. Последние, по указанию Туркестанского генерал-губернатора, должны были располагаться так, чтобы "в случае каких-либо смут... могли быть опорным пунктом". По-

добные градостроительные принципы и мотивы царских "устроителей" края, конечно же, наложили свой отпечаток на первоначальную застройку и саму схему распланировки Пишпека. Но нельзя не отметить и того, что простая в своей основе планировка города удачно "вписалась" в окружающую местность (наклоненное с юга на север междуречье), на которой располагалась заселенная часть. Его уличная сетка, разбитая в шахматном порядке, благоприятствовала устройству арычной сети и естественной вентиляции улиц. Выгодно отличаясь от скученной и беспорядочной застройки среднеазиатских городов и селений с их лабиринтами кривых и узких улочек, переулков и тупиков, архитектурно-планировочная структура г. Пишпек – города европейского типа в горном обрамлении – в целом отражала достаточно высокую степень развития русско-го градостроительного искусства.

Разбивка первых улиц и городских кварталов в соответствии с городским планом началась летом 1878 г. в южном направлении от Ташкентского тракта. Кое-где на появившихся улицах среди молодой зелени стали возводиться дома европейского типа. По некоторым данным, их было всего 13 помимо глинобитных восточного типа мазанок (саклей) и землянок. За ними, несколько дальше к югу, находились узбекские бахчи и табачные плантации.

Уже через три года город с отведенным ему выгоном занимал 3326 дес. 1110 кв. саж. земли. Из них под городскими постройками находилось 156 дес. 600 кв. саж., под казенным (городским) садом (ныне часть его территории составляет парк им. И.В. Панфилова), разбитым еще в 1878 г., – 26 дес.; 300 кв. саж. отведено под закладку Карагачевой роши, из них на 7 дес. уже имелось около 300 тыс. всходов андижанского карагача (1881 г.).

В 1881 г. под руководством городского техника Иванова была произведена очередная нарезка участков для усадеб вновь прибывшим горожанам далее к югу, в сторону предгорий, и к западу, до разраставшегося в центре города – сада. В этом году в Пишпекке насчитывалось уже 98 домов, из них 89 принадлежало "городским обывателям" (48 русским и 41 местным "мусульманским" жителям), а также 7 общественных и 2 казенных здания.

В начале 80-х годов в городе осуществлялись планировочно-благоустроительные работы – выравнивались улицы и площади, строилась арычная сеть, озеленялась Бульварная аллея (ныне бульвар Эркиндик), в которых участвовали кыргызы-рабочие из окрестных волостей.

В 1882–1883 гг. обживается местность к западу от жилых и еще слабо заселенных пишпекских кварталов. К осевшим здесь в 1882 г. 150 дунганским семьям (беженцам из Западного Китая, где потерпело поражение дунганское крестьянское восстание против гнета маньчжуро-цинской династии) в начале 1883 г. присоединилось еще 60 дунганских семей. Они-то и основали так называемую Дунганскую слободу (Дунгановка, или Дунганка в просторечье). Благодаря денежным субсидиям и данному властями разрешению на рубку леса для домообзаведения слобода интенсивно застраивалась низкими глинобитными мазанками и саклями из сырцового кирпича.

В те годы внешне Пишпек еще мало чем выделялся среди переселенческих деревень в Таласской и Чуйской долинах. Главным его отличием были большой размер и многолюдность, а также построенная в 1884 г. соборная Николаевская церковь (позже одно из старых зданий музея изобразительных искусств Киргизской ССР, располагавшееся на бульваре Дзержинского, ныне Эркиндик).

В 1885 г. уездный центр со всеми жилыми кварталами, сельскохозяйственными угодьями, дорогами, зеркалом водоемов, болотами и неплодородными участками земли занимал 3792 дес. 100 кв. саж., причем свыше трети их приходилось на неудобные земли. Из 2817 дес. удобной усадебной земли (освоенной) было всего 99 дес., под садами – 73 дес. 2350 кв. саж., а более всего – под сельскохозяйственными угодьями (пашнями, перелогами, сенокосами и клеверниками) – 2101 дес. 4950 кв. саж. Городские улицы и площади в Пишпе-

ке составляли 104 дес. С их озеленением, расширением городского сада и разраставшейся Карагачевой рощей, обсадкой деревьями домов, городских арыков, базара и кладбища, проведением дренажных работ в нижней части города, где горожанам выделялись садовые участки, внешний облик Пишпека медленно изменялся.

Возросло число строений в городе. В 1891 г. здесь насчитывалось 532 частных дома (не считая 100 лавок), в том числе 168 – в дунганской слободе, а в 1895 г. их было уже 817. Но тип построек и внутренней планировки усадеб все же больше напоминал поселковый, чем городской.

Таким образом, в истории уездного города Пишпек отразилось историческое прошлое населяющих его народов. Переселенцы становятся значительной движущей силой в развитии архитектуры, они сохранили национальную культуру, в том числе и свою самобытную архитектуру.

Следовательно, в формировании своеобразного архитектурного облика городов и поселений Кыргызстана внесли значительный вклад не только коренное население, но и переселенцы, для которых Кыргызстан стал второй родиной.

Литература

1. Терентьев И. Сведения о городе Пишпек. – Бишкек: Кыргызстан, 1998.
2. Серебренников А.Г. Туркестанский край. – Фрунзе: Илим, 1977.
3. Борзуков В. Пишпек – старая крепость. – Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1937.
4. Кожемяко П.Н. Раннесредневековые города и поселения Чуйской долины. – Фрунзе: Изд-во АН Кирг. ССР, 1959.
5. Нусов В.Е. Памятники архитектуры Киргизии. – Фрунзе: Илим, 1963.
6. История Киргизской ССР. – Фрунзе: Кыргызстан, 1968.